

Григорий Гоберник, художественный руководитель театра

МЫ СРАБОТАЛИ ТОЧНО

Этот театр за последние три года изменился значительно: из Тюза он стал «Глобусом», отказался от должности главного режиссера в пользу появления художественного руководителя. О переменах в «Глобусе» рассказывает художественный руководитель театра, заслуженный деятель искусств России Григорий ГОБЕРНИК.

Существование в условиях нашего театрального пространства, нашей творческой жизни определило возникновение в театре некоторых дополнительных подразделений, которые дают возможность прикосновения к новым для драматического театра жанрам. В свою очередь, это помогает воспитать артиста более широкого диапазона, новых средств выразительности. С другой стороны, внутренне артист может развиваться только на том, что мы называем классикой, на школе. Облегченность предполагает внутреннюю облегченность существования театрального организма, «эстрадность», необязательность во взаимоотношениях. Но я каждый раз вижу, что вокруг классики, как вокруг интересной личности, объединяется творческая команда — и такая команда существует в «Глобусе»: это в первую

очередь директор М. Ревякина, хореограф Г. Ерасек, заместитель директора театра Н. Сырых, заведующий музыкальной частью Э. Глейзер. Но говоря о команде, я имею в виду абсолютно всех — радистов, осветителей...

Но на классике мы не «зарабатываем» зал. Зрителей мы можем привлечь зрелищем, шоу. И если здесь мы их не обманем, то эти зрители придут и на классику. Необходимо очень точное балансирование — мы опасаемся, как бы не сползли только к зрелищному. Экспериментальные постановки, такие, как, например, «Эквус», возможны только на малом пространстве — они способны удерживать внимание восьмидесяти-девятилетнего человека. А большой зал удерживать сложно, и для того, чтобы это сделать, нужна и особая энергетика, и доверие зрителей к тому, что происходит на сцене. И очень важный элемент такого доверия мы получаем благодаря детскому репертуару. Этот механизм стал срабатывать, когда мы отказались от «классных» походов, и если сейчас на спектакль к нам приходят десять человек из одного класса, то им даются билеты на разные места. Наша служба маркетинга выявила, какой зритель ходит на вечерние спектакли, — тот, кото-

рый раньше бывал на детском. Когда родители пришли с детьми, когда их детей не обманули и для них выявились условия взаимоотношений театра и зрителей, то потом родители придут и на вечерний спектакль. И эти зрители смотрят «Вишневый сад», сложный спектакль, и зал не разрушается.

Нам необходим баланс не только ради жанрового разнообразия, необходим для того, чтобы сохранить этот элемент доверия. Пусть зритель будет привлечен мелодрамами, драматургией более легкого восприятия. «Убийство Гонзаго», например, — философская притча, но там присутствует и детектив, за которым легко следить. Но «Чайка» — это уже сложнее, а «Вишневый сад» — еще сложнее. Это те спектакли, которые помогают нашим артистам менять самосознание, приобретать чувство уверенности: «И я могу сыграть Чехова».

За то время, как Новосибирский тюз стал «Глобусом», мы создали базу для дальнейшего развития и поняли, что имеет смысл развивать, что будет востребовано. Мы сработали точно, где-то интуитивно, где-то, опираясь на лучшие образцы виденного, и мы пойдем тем же путем, если нам удастся не остановиться на месте.